

ПРИЗРАКИ НАПРОКАТ

Agenzia Fantasmi. Il fantasma del grattacielo
Written by Pierdomenico Baccalario, Alessandro Gatti
© 2019 Book on a Tree, Italy
Печатается с разрешения Book on a Tree
и при содействии Just Right Agency
©2014 Edizioni Piemme Spa
© 2019 Mondadori Libri S.p.A.,
Milano under the imprint of Piemme — Battello a vapore
Cover by Valentina Brancati
Inner illustrations by Matteo Piana

П. Баккаларио • А. Гатти

ПРИЗРАКИ НАПРОКАТ

Призрак
небоскрёба

Иллюстрации МАТТЕО ПЬЯНЫ

Перевод с итальянского
ЕЛЕНА РУКОМОЙНИКОВОЙ

*книги
**Вилли
Винки**

Москва
2026

ПЕРСОНАЖИ

Уилл

Последний отпрыск прославленной (если можно так выразиться...) династии Мугли. С тех пор как дядя Элвин отошёл в лучший мир, управление самым захудалым в мире агентством по аренде призраков перешло в его руки!

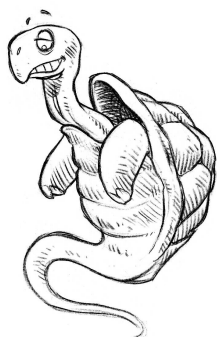
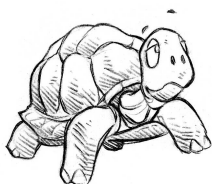
ТАППЕР

Единственный друг Уилла. Отличается невиданной неуклюжестью.

Дядя ЭЛВИН

В настоящее время обитает на одном из гавайских пляжей... в виде призрака.

МОЛНИЯ И СТРЕЛА
Черепahi-близняшки.

СЬЮЗАН
Очаровательная
блондинка со второго
этажа.

ФРИДА
Супертехнологичная
охотница за призраками.

ТЁТЯ МО
Несносная тётя Уилла.
Обожает оккультизм.

ИНВЕНТАРЬ АГЕНТСТВА «ПРИЗРАКИ НАПРОКАТ» (СТРОГО ЗАСЕКРЕЧЕНО)

ЧАСЫ «ВРАТА» — старинные деревянные часы семьи Мугли, которые служат порталом между миром живых и миром призраков. Когда призрак получает задание, он выходит из часового механизма.

СПИРИВИЗОР — телевизор на фантомных волнах, который включается сам по себе, когда кто-то проводит спиритический сеанс. Аппарат работает как диспетчер такси: Уилл узнаёт, где требуется призрак, и отправляет туда одного из своих... сотрудников!

«ВЕЧЕРНИЙ ПРИЗРАК» — официальная газета международной федерации агентств «Лучший мир», в которой печатаются новости удивительного мира призраков.

ЧЕМОДАН — пузатый чемодан, обитый железными заклёпками, который стоит в гостиной дома Мугли. Внутри него находятся так называемые «посмертные резюме» — карточки с информацией обо всех призраках агентства.

ПЛАЗМОГОННЫЙ АППАРАТ выделяет эктоплазму — вкуснейшую субстанцию, которой обожают лакомиться призраки. Многие считают, что эктоплазме Мугли, рецепт которой передают из поколения в поколение, нет равных во всём Новом мире.

ПОДЗОРНАЯ ТРУБА — детище великолепного Леонардуса Мугли, главного изобретателя в семье. Мощнейшая подзорная труба, на которой закреплено специальное устройство, позволяющее улавливать звуки на расстоянии.

СУМРАКОМЕТР — латунные карманные часы, вмонтированные в портал «Врата», из которого выходят призраки. Считают, сколько часов каждый призрак потратил на выполнение задания.

МОРОКАМЕРА — старая плёночная «Лейка», которой можно запечатлеть потусторонние силы, духов и необъяснимые явления, невидимые для невооружённого глаза (даже такого натренированного, как у Уилла).

ЖУТКИЙ АТЛАС — карта Нью-Йорка, спрятанная на обратной стороне одной из картин. Призраки, работающие в агентстве Уилла, обозначены красными булавками, а сотрудники конкурирующего агентства — синими (и их становится всё больше!).

ЧУДОВИЩНЫЙ УЖИН У ТЁТИ МО

Нет, это была не смертельная скука...

Это было кое-что в сто тысяч раз хуже! Квинтэссенция скуки! Самая страшная скука, какую вообще можно себе представить!

Уиллард Мугли, последний отпрыск династии Мугли, сидел словно кол проглотил, стараясь не опираться на хлипкую спинку почти музейного стула, на который его усадила тётушка. Глаза закрывались, и он из последних сил цеплялся за круглый, накрытый плотной вязаной скатертью обеденный стол, словно за спасательный круг. Весь ужин Уиллу мерещилось, будто из хитрого переплетения ни-

тей выглядывают доисторические насекомые, недоумевая, как так вышло, что после долгих лет ссылки в нафталиновых сундуках их скатерть вдруг снова оказалась на настоящем столе. В правой руке Уилл держал серебряную ложку с выгравированным на ручке усатым мужчиной в профиль. Какая-то историческая личность. То ли генерал, то ли президент... Тётя Мо уже сто раз говорила, но Уилла это так мало интересовало, что он всё равно сразу забывал. Пока он просто нервно постукивал по физиономии усача, пересиливая желание схватить ложку и покончить с ужином одним махом.

Скука между тем всё усиливалась, и Уилл не видел никаких шансов выбраться из этого болота.

— Да уж, даже дорогой старина Милтон нас покинул! Прямо на прошлой неделе... Спускался, значит, он по лестнице... — вздохнула одна из двух подруг, которых тётя Мо пригласила на ужин.

— Точнее, он думал, что там есть лестница, — скрипуче поправила её вторая.

Юноша воспитанно втянул в себя ещё одну ложку омерзительного пюре из зелёного лука — секретного блюда тёти Мо.

– ГЛАВА 1 –

«Жаль, что она не сохранила этот секрет при себе», — подумал Уилл, глотая зловонную жижу.

Не только вкусу Уилла приходилось не-сладко, зрению со слухом тоже выпали нелёгкие испытания. Прямо перед юношей сидели весьма своеобразные подружки тёти Мо, обе невероятно болтливые.

— Эх, после кончины Мильтона почти никого из наших приятелей не осталось. Разве что бедолага Реджинальд и чокнутая Натали...

— К тому же у Натали эмфизема, так что...

— Ой, у неё с сорока лет эмфизема, и хоть бы что! Она нас всех переживёт, я тебе точно говорю.

Уилл переводил взгляд с одной старушечки на другую. Они обсуждали знакомых: недавно почивших, собирающихся вот-вот почить и, наоборот, откладывающих переход в мир иной неоправданно долго.

Надо же. И не подумаешь, что эти старушки ведут такие зловещие разговоры!

Ту, что слева, звали Софронией. Она была маленькой и круглой, как шарик, а платье в цветочек делало её похожей на хозяйку хлопковой плантации времён войны меж-

— ЧУДОВИЩНЫЙ УЖИН У ТЁТИ МО —

ду Севером и Югом. Вторая, Клорина, ходила в трауре с тех пор, как умер бедняга Шустер — её четвёртый муж. Причёска вдовы напоминала огромную гусеницу шелкопряда, которую проткнули десятком золотых булавок — видимо, чтобы никуда не уползла.

Уилл просто молча их разглядывал. Говорить не имело никакого смысла: тётнины подружки всегда пропускали его слова мимо ушей.

— Слышала, что она в больнице? Думаю, уже не выйдет...

– ГЛАВА 1 –

— Ох, прямо как её мать. Один в один.

Ещё немного, и Уилл уронил бы голову в тарелку с луковой жижей, настолько его клонило в сон, но тут дверь столовой распахнулась.

Тётя Мо вернулась из кухни с большой фарфоровой посудиною, от которой поднимался голубоватый, чуть пахнувший гнилью пар.

— Простите, что долго хлопотала! — воскликнула она, тараща глаза за стёклами очков в ярко-красной оправе. Тётя, высокая и худая, подошла к накрытому столу и тяжело опустила новое варево рядом со своей тарелкой. Теперь Уилл увидел, что из черноватой подливки, словно остов погибшего судна, торчат ножки индейки или крупной курицы.

— Убери грязную посуду, Уилл, — приказала тётя, погружая поварёшку в жидкость. — Я хочу подать второе блюдо.

Старушенции с подозрением принялись.

— Ты же не приготовила опять тех жутких ногастых птиц? — осведомилась первая.

Уилл встал со своего места. Он прекрасно помнил тот случай: тётя Мо по ошибке зака-

— Чудовищный ужин у тёти Мо —

зала для запекания в духовке две страусиные ляжки вместо скромных индюшачьих.

— Чеснок-то не забыла? — спросила вторая. — Побольше бы его... Он хорошо дезинфицирует.

Уилл собрал грязные тарелки, обошёл стол и со вздохом пошёл на кухню.

— Я этого не вынесу, — пробормотал он под нос, уставившись в окно на панораму Верхнего Вест-Сайда, спускавшегося прямо к Гудзону. В столовой приборы уже стучали о тарелки, а шелестящие голоса подруг тёти Мо продолжали подсчёт живых и мёртвых.

Он посмотрел на часы: всего девять пятнадцать! Ему казалось, что он провёл за столом уже полночи.

— Уилла-а-а-ард! — позвала тётя Мо из столовой. — Пошевеливайся, еда стынет!

Уилл подошёл к мойке, открыл кран, намочил руки и провёл влажными ладонями по волосам, надеясь, что это поможет ему собраться.

Ужины в доме тёти Мо были семейной традицией. Ничего не попишешь: раз в месяц Уиллу приходилось на них являться, исполняя волю покойного дяди Элвина.

— Уиллард!

– ГЛАВА 1 –

— Тётя Мо и так сущий кошмар... — про-
бормотал юноша, неохотно плетясь в комна-
ту. — Но эти две старые карги, её подружки,
ещё хуже.

Когда он вошёл в столовую, на него уста-
вились три пары глаз. Тётушка, широко улы-
баясь, поставила перед племянником тарел-
ку. Несмотря на эту доброжелательность,
Уиллу вдруг показалось, что ему готовят за-
падню. Он сел за стол, чувствуя себя не обык-
новенным растрёпанным тощим подростком
в кедах с развязанными шнурками и джинсах
на пару размеров больше, а узником, которо-
му принесли ужин перед казнью.

Стул угрожающе скрипнул, словно гото-
вясь разлететься в щепки. Уилл опустил гла-
за и посмотрел на то, что плавало в его та-
релке. Он рассеянно взял нож левой рукой,
а вилку правой; затем поменял их местами.
Начал резать курицу, жёсткую, как автомо-
бильная шина.

Он вдруг остановился. Что-то не так.
Две старушечки вдруг перестали перемыш-
лять косточки знакомым, перешедшим в мир
иной.

«Сами-то они не померли невзначай?» —
встрепенулся Уилл.

— ЧУДОВИЩНЫЙ УЖИН У ТЁТИ МО —

Он украдкой посмотрел на тёткиных подружек: нет, глупо было надеяться на такую удачу. Софрония и Клорина сидели на своих местах, одна по левую руку от тёти Мо, другая по правую, и буравили его взглядом.

Уилл нахмурился.

— А вы чего не едите? — спросил он.

Они дёрнулись, словно от удара хлыстом, и отчаянно заработали вилками и ножами. Тишина почти звенела в воздухе.

Уилл медленно отложил приборы на край тарелки. Этот жест не ускользнул от тётушки, которая быстро проглотила кусок и отрезала следующий, ожидая от племянника того же рвения.

— Смотри, остынет и станет невкусной! — сказала она с набитым ртом. — Дымную курицу по особому рецепту Мугли нужно есть при максимальной температуре.

— То есть чуть ниже температуры земного ядра? — хмыкнул Уилл.

Клорина хоть и покраснела как помидор, пытаясь запихнуть в себя обжигающее мясо, но тоже всю расхваливала стряпню тёти Мо.

«Они хотят, чтобы я быстрее доел, — догадался парень. — Но почему?»